

Козлова С. А. Торговля в системе жизнеобеспечения старообрядцев Забайкалья в XVIII — начале XX века / С. А. Козлова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 237—253. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-237-253.

Kozlova, S. A. (2019). Trade in System of Life Support of Transbaikalian Old Believers in 18th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 2: 237-253. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-237-253. (In Russ.).

УДК 658(571.54/.55)“17/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-237-253

Торговля в системе жизнеобеспечения старообрядцев Забайкалья в XVIII — начале XX века

© Козлова Светлана Алексеевна (2019), orcid.org/0000-0001-5056-0346, старший преподаватель кафедры охотоведения и биоэкологии, Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского (пос. Молодёжный, Иркутская область, Россия), svetsergo1@yandex.ru.

Рассматривается предпринимательская деятельность семейских старообрядцев Забайкалья в XVIII — начале XX веков. Исследуются три уровня торговли, в которой они принимали участие: международный, региональный и локальный. Выявлена роль старообрядцев в социально-экономическом развитии Забайкалья, показана религиозно-традиционалистская специфика их предпринимательской деятельности, высокие адаптивные способности в пестрой иноэтнической среде. Практическая значимость работы состоит в том, что изучение историко-экономического опыта семейских может оказаться востребованным при составлении программ регионального развития. Изучено предпринимательство старообрядцев Забайкалья, ориентированное на международный рынок. Показаны экономические выгоды семейских при организации пантового изюброведства и других видов деятельности. Отражены особенности региональной торговли, показано экономическое значение деятельности старообрядцев Забайкалья как главных производителей хлеба в губернии. Выявлен широкий спектр мелкотоварного производства семейских Забайкалья, ориентированного на местные рынки сбыта. Научная новизна заключается в изучении ранее не опубликованных архивных источников. Основой для написания настоящей работы послужили материалы Государственного архива Иркутской области, Национального архива Республики Бурятия, а также дореволюционные, в том числе картографические, источники. Сделан вывод об экономическом процветании в XVIII — начале XX века локальных старообрядческих общин благодаря торгово-предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: старообрядцы; семейские; торговля; предпринимательство; Кяхтинский тракт; Верхнеудинск.

1. Введение

Старообрядческие локальные сообщества в Забайкалье существуют с первой половины XVIII века, когда при Екатерине II семьи были переселены с захваченных у Речи Посполитой Ветковских и Стародубских слобод (современные территории Брянской, Черниговской и Гомельской областей). Отсюда их название — семейские. Поэтому можно считать территорию Забайкалья вторично возникшим центром старообрядчества, в котором сформировались особенные типы хозяйствования в соответствии с вмещающими ландшафтами. Семейские старообрядцы в течение XVIII—XX веков выделялись на фоне остального населения Сибири религиозным традиционализмом, проявляющимся в строгом образе жизни. Одновременно они активно участвовали с момента поселения в Забайкалье в его экономическом развитии. «Край продолжал колонизироваться на счёт постепенной прибыли пришлага населения. Особенно важное значение для края имело появление в Забайкалье на жительство раскольников-старообрядцев, известных под названием “семейских”, поселившихся в Верхнеудинском округе... Как первый век (примеч: XVII в.) получил название “таёжно-завоевательного”, так и второй век (примеч: XVIII в.) и половина третьего (примеч: XIX в.) может нести название века “хозяйственного устройства”» [ГАИО. ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 766, л. 12].

Семейские старообрядцы являлись крупнейшими производителями хлеба и многих других товаров и активно участвовали в региональной и международной торговле. Они проживали (и проживают в настоящее время) среди бурят, православных старожилов. В XIX — начале XX века в Забайкалье было сформировано торгово-промышленное многонациональное предпринимательство, куда входили представители разных групп населения: русские, евреи, китайцы, буряты. Японцы и корейцы также принимали участие в торговле региона, однако серьёзной конкуренции указанным выше группам они не составляли [Санжиева и др., 2014, с. 7].

Семейские старообрядцы, как и старообрядцы разных регионов России и зарубежья [Morris, 1994; Robson, 1994], наиболее ярко проявили себя в предпринимательстве в течение XIX — начале XX века [Костров, 2006, 2010]. Однако отдельного многочисленного купеческого сословия в их среде образовано не было. Социальное расслоение в семейских деревнях существовало в пределах от бедных крестьян до зажиточных. Крупных предпринимательских успехов достигали только некоторые старообрядцы [Санжиева и др., 2014, с. 9; Петров, 2014]. А. В. Костров называет выдающихся российских предпринимателей — выходцев из старообрядцев «вершиной айсберга, основой которой был многомиллионный крестьянский мир» [Ко-

стров, 2010, с. 93]. Данное утверждение применимо и к забайкальским семейским, поэтому большинство из них принимало участие в обычных торговых операциях, не образуя крупных торговых предприятий.

Локальное старообрядческое сообщество отличается географической обособленностью и сильными социальными взаимосвязями, служит выражением сопряженности природного ареала с пространством социального взаимодействия. Для выделения данного сообщества использованы внешние признаки (территория поселения, социально-экономические связи и отношения, историческая судьба) и внутренние признаки (характер и способы взаимодействия между субъектами, которые обладают своеобразием религии, традиций, ментальности и т. п.). Связь концепции жизнеобеспечения семейских старообрядцев с понятием культурной адаптации, куда входят и экономические аспекты, анализируется в культурно-экологических исследованиях [Рагулина, 2010]. Традиционное природопользование семейских рассматривается как исторически сложившееся, длительное и экологически сбалансированное использование ресурсов, предполагающее возможность их восстановления. Оно определяет сохранение культурного облика семейских, их самобытности. Торговля и предпринимательство являются индикатором успешности экономической деятельности семейских. Поэтому цель данной работы — выявить значение торговли в системах жизнеобеспечения старообрядцев.

2. Международная торговля

Семейские старообрядцы населяли Верхнеудинский округ Забайкальской области с середины XVIII века. Это современный Тарбагатайский, Мухоршибирский и Бичурский районы республики Бурятия, а также Красночикойский район Забайкальского края. Исследуемая территория занимала выгодное географическое положение для торговли, поскольку через неё пролегал Кяхтинский тракт, через который Россия вела торговлю с Китаем. Особенно процветала торговля до второй половины XIX века, пока не был построен Суэцкий канал, через который прошёл более удобный для Европейской части России торговый путь, соединивший Европу и Азию.

Кяхтинская торговля имела важное значение для всей экономики Российской империи, а в системах жизнеобеспечения многих семейских, ввиду близости проживания, в XVIII—XIX веках она играла ведущую роль. Семейские скупщики-предприниматели доставляли продукцию на Кяхтинские ярмарки по Чикою, Хилку и Селенге на плотах [Единархова, 2015, с. 144].

Многие товары, особенно продовольственные, не принято было закупать ввиду религиозной этики семейских, однако на ярмарках они приоб-

ретами промышленные товары, в первую очередь предметы быта, ткани для пошива одежды. При этом многие семейские одежду и материалы для ее изготовления производили самостоятельно. Популярным занятием являлось культивирование конопли (пеньки) [Козлова, 2012], из которой делали ткани и масло. Ткани получались хорошего качества, однако не существовало технологий их окрашивания, поэтому в то время спросом у семейских пользовались окрашенные ткани китайских и европейских производителей. Женский костюм семейских старообрядцев отличается яркостью цвета, обилием богатого декора.

Семейские старообрядцы не употребляли сладости и многие другие продукты. Сами они являлись крупнейшими производителями продовольствия в регионе, обеспечивали Забайкалье и Дальний Восток хлебом. В урожайные годы старообрядцы Верхнеудинского округа получали в среднем от 173 до 195 кг зерна в год на душу населения [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 766, л. 14—15; ГАРБ, ф. 186, оп. 1, д. 56, л. 47]. Примечательно, что в Кяхте шла торговля чаем, который поставлялся из Китая, в связи с чем в исторической литературе появился термин «Кяхтинский чайный путь» [Тагаров, 2015, с. 196]. Семейские считали употребление чая грехом, поэтому товар у них спросом не пользовался, в то время как православные русские, буряты и другие этнографические группы чай покупали.

Семейские, проживающие в Тарбагатайской, Окино-Ключевской, Куналейской и других волостях, занимались частным извозом, доставкой грузов. Перевозка торговых грузов по Кяхтинскому тракту высоко оплачивалась. В 1842 году грузооборот составил 650 тыс. пудов (10,4 тыс. тонн) [Розанов, 1912], для сравнения отметим, что в эти же годы грузооборот большего в 4—5 раз по протяжённости Московского тракта от Екатеринбурга до Читы составлял около 20 тыс. тонн [Порхунов и др., 2011]. Кяхтинский тракт обслуживали около 10 тыс. ямщиков [Розанов, 1912] в основном из старообрядческих деревень.

Одним из значительных доходов от международной торговли для старообрядцев Забайкалья являлась продажа продуктов пантового изюброведства. Семейские, проживающие в долине р. Чикой и ее крупного притока р. Менза, с 20-х годов XIX века вплоть до середины XX века занимались разведением изюбрей. Этот вид деятельности был ориентирован на получение экспортной продукции для Китая. Изюбрь является в хозяйственном отношении ценным видом диких копытных животных не только благодаря рогам (пантам), также от него можно получать другую не менее ценную продукцию: мясо, жир, шкуры. Рога или панты стремились добыть путём одомашнивания изюбрей с последующей их продажей. У семейских панты вы-

купали русские или китайские купцы, те, в свою очередь, везли их в г. Гуйхуа в Китае (современный г. Хух-Хото в китайской провинции Внутренняя Монголия), чтобы сбыть по более высоким ценам. В XIX веке такая торговля с Китаем была очень прибыльным занятием как для крестьян, так и для перекупщиков. Рога изюбрей высоко ценились как лекарственное сырьё среди русских и китайцев, например, свежеспиленные панты вываривали в подсоленной воде для их сохранности, отвар использовали при истощении сил и восстановлении после тяжёлых болезней. Из пантов в Китае и Тибете изготавливали лечебные порошки, биостимуляторы, которые помогали при многих женских и мужских заболеваниях [Потанин, 1889; Волосатов, 1890а, 1890б]. На прокорм одному взрослому изюбрю в неволе требовалось до 5 тонн сена в год. По ценам 1890-х годов это количество сена стоило приблизительно 60 рублей [Кирилов, 1889, с. 14].

Рога у телёнка появляются на втором году жизни весом около 2,5 кг. Эти спиленные рожки в 1880-х годах можно было продать всего на 4 рубля, наиболее ценными были рожки вместе с лобовой костью — до 8 рублей, для чего требовалось убить животное. В десятилетнем возрасте у изюбря наиболее массивные рога со множеством отростков [Кирилов, 1889, с. 13]. «Фунт рогов дикого изюбря ценится до 7 рублей, а вес их достигает до 36 фунтов» [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 766, л. 24]. По весу самые крупные панты могут быть до 20—22 кг [Кузнецов, 1898; Самойлов, 1970]. Н. В. Кирилов [Кирилов, 1889] даёт другую оценку: максимум до 30—32 кг, и стоимость рогов такого животного в 1880-х годах могла достигать 400 рублей. После достижения десятилетнего возраста в течение следующих восьми лет на одном животном ежегодно нарастают рога именно такого веса, после восемнадцатилетнего возраста особи их рост ежегодно уменьшается. По некоторым данным, в естественной среде обитания изюбрь может жить более двадцати лет, известно, что в неволе доживает до 25—27 лет [Самойлов, 1970]. В Верхнеудинском округе в 1888—1889 годах в домашних условиях содержалось до 600 изюбрей, которые в год приносили дохода около 30 тыс. рублей [Кирилов, 1889]. В 1890-х годах в среднем за год по всему Забайкалью заготавливали до 3000 пантов, в том числе 1000 от домашних особей, а общий доход от изюбревого промысла, в том числе в результате охоты, составлял более 200 тыс. рублей. Фактически он был гораздо выше, так как не учитывалось внутреннее потребление продуктов изюбря (мяса, шкур и др.).

Кроме того, китайцы закупали у семейских лошадей, стоимость одной лошади составляла от 5 до 7 рублей [Русско-китайские ..., 1969]. Конкуренцию семейским в сбыте лошадей составляли буряты, поскольку они являлись крупнейшими в регионе животноводами, поставляли на рынки как

отдельные живые единицы сельскохозяйственных животных, так и производную мясо-молочную продукцию, шкуры и шерсть [Санжиева, 2017, с. 192].

Семейские сбывали все товары, которые они получали благодаря собственному труду, на ярмарках. «Главный предмет торговли на ярмарках — российские и иностранные товары и изделия, которые верхнеудинские и иногородние Забайкальской области купечество приобретают оптом на этой ярмарке на наличные деньги и в кредит для розничной продажи. На этой же ярмарке купечество покупает у обывателей Верхнеудинского округа мягкую рухлядь, как то: соболей, лисиц, белки, волков для сбыта во внутренние губернии... На ярмарках в округах, преимущественно российские товары и из местных произведений: сало, мясо, масло, звериные шкуры, свежая и солёная рыба и крестьянские изделия» [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 66].

3. Региональная торговля

Самая известная крупномасштабная ярмарка, проводимая в Забайкалье в XVIII—XIX веках, в которой принимали участие семейские, это Верхнеудинская ярмарка. Она начала проводиться с 1780 года в два сезона. Январская ярмарка проходила с 20 января по 5 февраля в 1860-е годы [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 64]. Осенью в Верхнеудинске проводилась вторая ярмарка — Крестовоздвиженская, которая в России до революции считалась крупной. На ней, прежде всего, шла торговля хлебом, поскольку в Верхнеудинском округе усилиями семейских было наиболее развито земледелие. В отчёте по Окино-Ключевской волости Верхнеудинского округа за 1896 год говорится о том, что «земледелие является важнейшей производительностью волости, которая даёт населению средства к жизни и уплаты повинностей, а для животноводства — главным источником поддержания своего благосостояния» [ГАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 56, л. 14]. О. В. Бураева [Бураева, 2005] отмечает, что в первой половине XIX века по земледелию в Иркутской губернии Верхнеудинский округ находился на втором месте после Иркутского уезда.

Семейские сбывали выращенный хлеб не только в Верхнеудинске, но и в Троицкосавске на почтовые тракты, многочисленные прииски, в военные и тюремные организации, на винокуренные заводы, на строящуюся в начале XX века железную дорогу. В особенно урожайные годы, когда цена на хлеб снижалась, большие партии приобретали купцы из Иркутска [Забайкалье ..., 1897]. В среднем в XVIII—XIX веках за пуд хлеба давали от 5 до 20 копеек. Торговали также мехами, орехами, рыбой, предметами кустарного промысла.

Наряду с Верхнеудинской можно назвать Чертовкинскую ярмарку (1 августа — 20 сентября) [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 64]. Село Чертовкино располагалось на берегу Селенги, недалеко от современного села Шигаево Кабанского района (сейчас Чертовкино не существует). Селенга выполняла важную транспортную роль: по ней сплавляли все товары сельскохозяйственного производства, кедровый орех, меха, лес и т. п. Чертовкинская ярмарка специализировалась на продаже рыбы. В отчётах генерал-губернаторов проводился учёт улова рыбы, например, в 1860 году в Верхнеудинском округе, населённом в основном старообрядцами, было поймано рыбы на общую сумму 166 846 рублей 72 копейки. Самыми популярными промысловыми рыбами считались омуль, хариус, щука, окунь. Верхнеудинский округ лидировал в то время по добыче осетров, налимов и тайменей [ГАИО, ф. 24, о. 9 ОЦ, д. 645, л. 76]. Кроме рыбного промысла и торговли, Чертовкино было известно продажей соли, так как там располагались казённые соляные склады, на которых население Забайкалья закупало соль [Мухина, 2015].

Региональную специфику составляет и торговля охотопромысловой продукцией. Семейские охотники продавали добытую пушнину перекупщикам, купцам, те, в свою очередь, направляли их в европейскую часть империи. В 1860 году в Верхнеудинском округе было добыто зверей на сумму 11 833 рубля 70 копеек, что составило 17,9 % от общей суммы всех пяти округов Забайкальской области [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 75]. Объекты пушно-мехового промысла: белка, соболь, рысь, россомаха, лиса, заяц и копытные — добывались семейскими охотниками в причикойской тайге. В лесостепях Мухоршибирской, Тарбагатайской волостей и прилегающих к ним добывали косулю, волка, зайца, тарбагана.

Один из ценных видов пушных зверей — соболь. Именно забайкальский соболь (баргузинский кряж) по качеству меха до сих пор относится к числу лучших [Павлов, 1972, с. 135], и цены на него выше, чем на соболей тувинского или енисейского кряжей [Вашукевич и др., 2009, с. 103]. В некоторых источниках указано, что на юге Забайкалья соболь относится к амурскому кряжу [Тимофеев и др., 1955, с. 256]. Большинство скупщиков не разбирались в качестве мехов, поэтому цены давали примерно одинаковые на соболя разных кряжей. В XVIII — XIX веках на севере Сибири шла более интенсивная добыча соболя, чем в южной части Сибири, поэтому популяция соболя к началу XX века на севере оказалась под угрозой исчезновения, тогда как на юге, в частности на исследуемой территории, в условиях горно-таёжных ландшафтов популяции соболя и других пушных зверей сохранялись. В условиях горной тайги добывать зверя сложнее, поэтому здесь раньше про-

водился относительно шадящий в численных масштабах промысел соболя и других видов животных. Семейские, поселившиеся в причикойской кедровой тайге, с успехом освоили данный вид промысла, охотились поодиночке и группами. В XIX веке они создавали артели по 5—7 человек и в сезон добычи (ноябрь—декабрь) вместе отстреливали до 45—50 шкурок. К началу XX века численность популяции соболя сократилась, как и по всей Сибири и Дальнему Востоку, одна артель добывала уже по 25 зверьков [Тимофеев и др., с. 251]. В середине XVII века за одну шкурку соболя на любой сибирской ярмарке давали по 1 рублю золотом [Дроздов, 2001, с. 53]. Во многих случаях семейские охотники могли совершать меновые сделки, то есть оплату за шкурки получать товарами.

Ближайший рынок сбыта пушнины для чикойских семейских находился в Кяхте. Там работали мелкие и средние скупщики пушнины, которые направляли скупленный товар в Европейскую часть России. К концу XIX века их предпринимательская деятельность подверглась монополизации [Кушнарера, 2014, с. 147], что сказалось на стабилизации цен на пушнину, в том числе на шкурки соболя. Стоимость пушнины в XVIII—XIX веках колебалась в зависимости от многих причин, даже от урожаев хлеба [Павлов, 1972, с. 323]. По мере сокращения популяций соболя по всей Сибири цена на него возрастала. К началу XX века государственная казна давала перекупщикам за 1 соболя от 15 до 16 рублей [Гончарова, 2016, с. 43].

На втором месте по востребованности после соболя в XVIII—XIX веках была белка. В 1860 году было добыто 35 065 шкурок [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 75]. На территории современного Красночикойского района в течение XVIII—XIX веков было образовано множество мелких поселений, основной деятельностью которых являлась охота. «Меткие были стрелки Филатовы — белка шла за первый сорт, в глаз стреляли. В Отечественную войну всех мужчин в стрелки на передовую, в снайперы забрали» [Козлова, 2014, с. 54]. За одну шкурку белки давали до 6 копеек. В среднем шкурка стоила 1,5—1,6 копейки [Павлов, 1972, с. 108]. За одну шкурку соболя давали 100 белок. Охотник в XIX веке в урожайные годы за день мог добыть в среднем 30—40 зверьков [Павлов, 1972, с. 228].

4. Локальная торговля и товарообмен

Ярмарки, проводимые в семейских поселениях Верхнеудинского округа: Тарбагатайская (6—13 января) и Урлукская (25 ноября — 25 декабря) — были ориентированы как на местного потребителя, то есть происходил товарообмен между населением округа, так и на купцов из других округов и губерний, скупщиков из Китая (табл.).

Таблица

Ярмарки Забайкальской области в 1960 году, значимые для семейских старообрядцев [ГАИО, ф. 24, оп. 9 ОЦ, д. 645, л. 64]

Название ярмарок	Где и когда бывает ярмарка	На какую сумму было привезено товаров, руб.	На какую сумму продано, руб.
В городах:			
Читинская	г. Чита, 15 ноября — 1-е декабря	до 4700	до 4700
Верхнеудинская	г. Верхнеудинск, 20-е января — 5 февраля	530 905	359 931
Нерчинская	г. Нерчинск, 6 декабря — 6 января, 20 июня — 20 июля	Съезда не было	
В Верхнеудинском округе:			
Чертовкинская	с. Чертовкинское, 1 августа — 20-е сентября	126 686	89 100
Кабанская	с. Кабанское, 9—12 июня; 6—9 декабря	66 880	25 215
Урлукская	с. Урлукское, 25 ноября — 25 декабря	—	—
Тарбагатайская	Слобода Тарбагатайская, 6—13 января	960	396

Торговля на ярмарках, особенно на уровне волостей, носила в расчётном смысле смешанный характер. Товары приобретались и продавались за деньги, а также был возможен равнозначный обмен.

Хлеб и мясо-молочную продукцию, предметы быта семейские продавали также и на прииски в бассейнах рек Чикой и Менза, где в дореволюционное время активно происходили разведывательные работы и золотодобыча [Козлова, 2012]. На одном прииске трудилось в среднем 200—250 человек [НАРБ, ф. 93, оп. 1, д. 13, л. 18—22], а приисков в указанном регионе в отдельные годы насчитывалось до 20 и более [ГАИО, ф. 29, оп. 1, д. 67, л. 9; Топографическая карта ..., 1913]. Поэтому был сформирован локальный рынок сбыта, и семейские охотно продавали произведённую в своих хозяйствах продукцию на прииски, где трудилось много людей, получая от этого прибыль.

Семейские производили сукно, участвуя в снабжении русской армии. В начале XIX века в Мухоршибирской волости в семи старообрядческих

деревнях 206 семей занимались изготовлением сукна и в течение 1809 года произвели 5108 аршин этого материала [Болонев, 2007, с. 430].

В советское время часть сельскохозяйственной продукции у семейских, которые вступили в коллективные хозяйства, закупалась государством. Другая часть продукции сбывалась на колхозных рынках в крупных населённых пунктах. В постсоветский период и настоящее время уровень сельскохозяйственного производства значительно ниже, поэтому значение торговли в системе жизнеобеспечения современных семейских и их потомков, безусловно, имеет значение, однако не выходит на уровень организованных рынков. Торговля ограничивается продажами кедровых орехов, других видов дикоросов, мясо-молочной продукции, полученной в собственных хозяйствах. Ярмарки в настоящее время проходят в рамках старообрядческих фестивалей и съездов, включены в комплекс научных, общественных и культурных мероприятий. Немалую часть товаров на ярмарках составляет сувенирная продукция, ориентированная на туристов, коллекционеров.

5. Заключение

Старообрядческие общины до революции 1917 года были вовлечены в товарно-денежные отношения, и производство сельскохозяйственных продуктов для сбыта на рынке было одним из основных способов жизнеобеспечения. В товарообмене и локальной торговле участвовало абсолютно все трудоспособное старообрядческое население. Семейские старообрядцы являлись движущей силой мелкотоварного производства в регионе.

Наличие разнообразных природных ресурсов в Забайкалье определило широкую диверсификацию производства. Основным занятием являлось производство хлеба, где было занято около 90 % семейского населения. В особенно урожайные годы удавалось получать прибыль, продавая хлеб на местных ярмарках и в других регионах Сибири и Дальнего Востока. Старообрядцы, не занимавшиеся производством хлеба, проживали в чикойской тайге и осваивали растительные ресурсы, особенно ценные ресурсы животного мира, обеспечивая свои семьи и продавая излишки. Чаще всего старообрядцы совмещали разные виды хозяйственной деятельности. Вспомогательные промыслы зачастую приносили больше доходов старообрядцу, чем занятие хлебопашеством, однако не становились приоритетными в широких масштабах. Охотничьей добычей, в том числе продукцией изюбреводства, торговали семейские, проживающие в долине р. Чикой и ее притоков (1/6 часть всего старообрядческого населения).

Близость Кяхтинского торгового тракта, Кяхты, Иркутска и Верхнеудинска, где находились основные рынки, оказала положительное влияние на жизнеобеспечение трудолюбивых и предприимчивых староверов, проживающих в бассейне р. Селенги. Семейские имели доходы как непосредственно от торговли, так и от оказания транспортных услуг в торговой сфере. Расчёт у староверов оставался денежным, также имела место и меновая торговля, особенно на локальных ярмарках. В Тарбагатайской, Окино-Ключевской и других приближенных к тракту волостях большинство старообрядческих семей в XVIII — начале XX века считались зажиточными. Об этом свидетельствуют не только многочисленные архивные и библиографические источники, но также быстрый естественный прирост населения. Первые группы семейских, прибывшие в Забайкалье в первой половине XVIII века, состояли из нескольких сотен семей. К началу XX века старообрядческое население насчитывало более 40 тыс. человек. Многочисленного купеческого сословия среди семейских образовано не было, старообрядцы в большинстве своем оставались в рамках крестьянского производства и промыслов.

Сочетание традиционализма в вопросах духовности и адаптационной гибкости в практических делах — характерная ментальная черта семейских старообрядцев, которая определяла направление развития жизнеобеспечивающих систем вплоть до начала XX века. В дореволюционное время особую роль для семейских Забайкалья играла торговля. Религиозная этика и обособленный традиционализм семейских не мешали их деловой активности и, несомненно, способствовали их экономическому процветанию в течение XVIII — начала XX века. Старообрядческие локальные общины органично вписывались в деятельность торгово-промышленного предпринимательства Забайкалья, внося значительный вклад в социально-экономическое развитие региона.

Источники и принятые сокращения

1. ГАИО — Государственный архив Иркутской области :
Ф. 24 — Главное управление Восточной Сибири. Оп. 9 ОЦ. Д. 766. Л. 24.
Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 64.
Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 66.
Ф. 24. О. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 75.
Ф. 24. О. 9 ОЦ. Д. 645. Л. 76.
Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 766. Л. 12.
Ф. 24. Оп. 9 ОЦ. Д. 766. Л. 14—15.
Ф. 29 — Канцелярия Приамурского Генерал-губернатора министерства внутренних дел, г. Хабаровск Амурской области 1879—1909 гг. Оп. 1. Д. 67. Л. 9.

2. ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия.
Ф. 93. — Горный исправник частных золотых приисков Верхнеудинского округа Забайкальской области г. Троицкосавск, 1856—1869 гг. Оп. 1. Д. 13. Л. 18—22.
Ф. 382. — Окино-Ключевское волостное правление, Оп. 1. Д. 56. Л. 14.
Ф. 382, Оп. 1. Д. 56 Л. 47.
3. *Топографическая* карта Забайкалья, созданная Корпусом военных топографов [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 1896—1912. — Режим доступа : <http://www.baikalgis.com>.

Литература

1. *Болонев Ф. Ф.* Кавалеры и сукноделы Мухоршибирской волости Западного Забайкалья (конец XVIII — начало XIX в.) / Ф. Ф. Болонев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2007. — Т. 13. — С. 427—430.
2. *Бураева О. В.* Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII — начало XX вв.) : диссертация... доктора исторических наук : 07.00.07 / О. В. Бураева. — Улан-Удэ, 2005. — 440 с.
3. *Вашукевич Ю. Е.* Результаты торгов по соболу на международном пушном аукционе ОАО «Союзпушнина» / Ю. Е. Вашукевич, А. П. Ганзевич // Вестник ИРГСА. — 2009. — № 37. — С. 99—103.
4. *Волосатов И.* Некоторые сведения о Гуй-Хуа-Чене / И. Волосатов // Записки Восточно-Сибирского отдела ИРГО по общей географии. Т. 1. Выпуск 1 : Труды русских торговых людей в Монголии и Китае. — Иркутск : тип. К. И. Витковской, 1890. — С. 127—136.
5. *Волосатов И.* О торговле изюбрёвыми рогами / И. Волосатов // Записки Восточно-сибирского отдела ИРГО по общей географии. Т. 1. Выпуск 1 : Труды русских торговых людей в Монголии и Китае. — Иркутск : тип. К. И. Витковской, 1890. — С. 137—140.
6. *Гончарова О. В.* Участие служилых людей (казаков) в пушном промысле и пушной торговле в Сибири / О. В. Гончарова // Казачество. — 2016. — № 21 (8). — С. 41—49.
7. *Дроздов А. В.* Становление пушного рынка в Сибири в первые годы НЭПа (1921—1924) / А. В. Дроздов // Омский научный вестник. Серия История. Исторические науки. — 2001. — № 14. — С. 53—57.
8. *Единархова Н. Е.* Влияние кяхтинской торговли на экономическое развитие России, Монголии и Китая / Н. Е. Единархова // Россия и Монголия в первой половине XX века : концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука) : сборник научных трудов. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. — С. 136—158.
9. *Забайкалье.* Свод материалов высочайше учреждённой комиссии для исследования местного землевладения и землепользования под председательством статс-секретаря Куломзина. — Санкт-Петербург : Издание канцелярии комитета министров, 1889. — 380 с.

10. *Кирилов Н. В.* Полуодомашненные изюбри в Верхнеудинском округе / Н. В. Кирилов // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. — Иркутск : Типография газеты «Восточное обозрение», 1889. — Т. X, № 4. — С. 13—16.

11. *Козлова С. А.* Золотодобыча в Забайкалье в 19—20 вв. и участие в ней старообрядцев / С. А. Козлова // Регионоведческий исследовательский журнал «Ойкумена». — 2012. — № 3. — С. 33—39

12. *Козлова С. А.* Из истории села Алтан / С. А. Козлова // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» : сборник материалов Форума (Иркутск, 12—15 ноября 2014 г.) / редкол. : А. В. Винобер [и др.] ; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». — Иркутск : Оттиск, 2014. — С. 49—57.

13. *Козлова С. А.* Технология производства тканей из конопли у старообрядцев Забайкалья в 19—20 вв. / С. А. Козлова // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. — № 1. — 2012. — С. 37—38.

14. *Костров А. В.* Старообрядчество и старообрядческая историческая мысль во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Костров. — Иркутск : Оттиск, 2006. — 160 с.

15. *Костров А. В.* «Семейские (Забайкальские старообрядцы)» А. М. Поповой как источник по истории развития хозяйства староверов Байкальской Сибири в 20-е гг. XX в. / А. В. Костров // Историко-экономические исследования. — 2010. — Т. 11. — № 2. — С. 93—102.

16. *Кузнецов А. К.* Изюбриный промысел и полувольное разведение изюбря в Забайкальской области / А. К. Кузнецов // Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. — Чита : Тип. торг. дома «П.А. Бадмаев и К°», 1898. — Выпуск 3. — С. 80—137.

17. *Кушнарева М. Д.* Пушная торговля «кяхтинского купечества» (Северо-Восточная Сибирь начало XX в.) / М. Д. Кушнарева // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 146—149.

18. *Мухина Д. С.* Чертовкинская ярмарка / Д. С. Мухина // Культура. Духовность. Общество. — 2015. — № 17. — С. 19—23.

19. *Павлов П. Н.* Пушной промысел в Сибири XVII в. / П. Н. Павлов. — Красноярск : Красноярский рабочий, 1972. — 351 с.

20. *Петров С. П.* Старообрядцы города Верхнеудинска (Улан-Удэ) (вторая половина XVII в. — XIX в.) / С. П. Петров // Кирилло-Мефодиевские чтения. — Улан-Удэ : Нац. б-ка Респ. Бурятия, 2014. — С. 10—21.

21. *Порхунов Г. А.* История Сибири : хрестоматия [Электронный ресурс] / Г. А. Порхунов, Е. Е. Воложанина, К. Ю. Воложанин. — Москва : Флинта, 2011. — Режим доступа : <http://historylib.org/historybooks/Istoriya-Sibiri-KHrestomatiya>.

22. *Потанин Г. Н.* Ярмарка изюбревых рогов в Гуй-Хуа-Чене / Г. Н. Потанин // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического

общества. — Иркутск : Типография газеты «Восточное обозрение», 1889. — Т. X, № 4. — С. 16—19.

23. Рагулина М. В. Интегральная парадигма в этноэкологических исследованиях / М. В. Рагулина // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2010. — № 7—9. — С. 14—25.

24. Розанов Н. Перевозка чая по Забайкальской железной дороге / Н. Розанов // Вестник Забайкальской железной дороги. — 25 февраля 1912 года. — № 8. — С. 1—3.

25. Русско-китайские отношения в XVII в. : материалы и документы : в двух томах. — Москва : Наука, 1969. — Т. 1. 1608—1683. — 613 с.

26. Самойлов Е. Б. Промысел и разведение изюбря в прошлом, современное освоение его ресурсов в Забайкалье / Е. Б. Самойлов // Вопросы охраны охотничьего хозяйства Сибири. — Иркутск : [б. и.], 1970.

27. Санжиева Т. Е. Особенности торгового предпринимательства в Западном Забайкалье в конце XIX — начале XX вв. / Т. Е. Санжиева, Е. Е. Тармаханов, С. Д. Хуташкева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 7. — С. 7—11.

28. Санжиева Т. Е. Участие бурят Забайкалья в торговле в XIX веке / Т. Е. Санжиева // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 2017. — С. 187—195.

29. Тагаров Ж. З. Монгольский транзит и русско-китайская кяхтинская торговля в конце XVII — начале XX в. / Ж. З. Тагаров // Россия и Монголия в первой половине XX века : концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука) : сборник научных трудов. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. — С. 183—199.

30. Тимофеев В. В. Соболев / В. В. Тимофеев, В. Н. Надеев ; под ред. П. А. Мантейфеля. — Москва : Изд-во технической и экономической литературы по вопросам заготовок, 1955. — 404 с.

31. Morris R. Old Russian Ways / R. Morris. — New-York : AMS Press, 1991. — 321 p.

32. Robson R. R. Old believers in modern Russia (1905—1917) / R. R. Robson. — DeKalb : Northern Illinois University Press, 1995. — 118 p.

33. Wing S. Growth of the Old Rite among Converts both within and outside of the Russian Orthodox Church Abroad / S. Wing // Skupiska stroobrzadowcow. — Warszawa, 1994. — Pp. 125—130.

Trade in System of Life Support of Transbaikal Old Believers in 18th — Early 20th Centuries

© Kozlova Svetlana Alekseyevna (2019), orcid.org/0000-0001-5056-0346, senior lecturer, Department of Hunting Studies and Bioecology, Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Yezhevskiy (Molodyozhnyy, Russia), svetsergol@yandex.ru.

The article considers entrepreneurial activity of Semeiskie Old Believers of Transbaikalia in the 18th — early 20th centuries. Three levels of trade in which they took part are investigated: international, regional and local. The role of Old Believers in the socio-economic development of Transbaikalia region is revealed, the religious and traditionalist specificity of their entrepreneurial activity, high adaptive abilities in a motley ethnic environment are shown. The practical significance of the work lies in the fact that the study of historical and economic experience of Semeiskie may be in demand in the preparation of regional development programs. The entrepreneurship of Old Believers of Transbaikalia focused on the international market is studied. The economic benefits of Semeiskie in the organization of production of velvet antler of the Manchurian deer and other activities are shown. Features of regional trade are reflected, economic value of activity of Old Believers of Transbaikalia as the main producers of bread in province is shown. A wide range of small-scale production of Transbaikalia Semeiskie focused on local markets is revealed. Scientific novelty lies in the study of previously unpublished archival sources. The basis for writing this work was the materials of State Archive of Irkutsk Region, National Archive of the Republic of Buryatia, as well as pre-revolutionary sources, including cartographic ones. The conclusion is made about economic prosperity in the 18th — early 20th century of local Old Believers' communities through trade and business.

Key words: Old Believers; Semeiskie; trade; entrepreneurship; Kyakhtinsky tract; Verkhneudinsk.

Material resources

GAIO *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti*. (In Russ.).

GARB *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya*. (In Russ.).

Topograficheskaya karta Zabaykalya, sozdannaya Korpusom voyennykh topografov. Sankt-Peterburg, 1896—1912. Available at: <http://www.baikalgis.com>. (In Russ.).

References

- Bolonev, F. F. (2007). Kavalery i suknodely Mukhorshibirskoy volosti Zapadnogo Zabaykalya (konets XVIII — nachalo XIX v.). *Problemy arkheologii, etnografii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy*, 13: 427—430. (In Russ.).
- Burayeva, O. V. (2005). *Mezhkulturnoye vzaimodeystviye etnosov Baykalskogo regiona (XVII — nachalo XX vv.)*: dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Drozdkov, A. V. (2001). Stanovleniye pushnogo rynka v Sibiri v pervyye gody NEPa (1921—1924). *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Istoricheskie nauki*, 14: 53—57. (In Russ.).
- Goncharova, O. V. (2016). Uchastiye sluzhilykh lyudey (kazakov) v pushnom promysle i pushnoy torgovle v Sibiri. *Kazachestvo*, 21 (8): 41—49. (In Russ.).
- Edinarkhova, N. E. (2015). Vliyaniye kyakhtinskoy torgovli na ekonomicheskoye razvitiye Rossii, Mongolii i Kitaya. In: *Rossiya i Mongoliya v pervoy polovine XX veka: kontseptualnyye voprosy rossiysko-mongolskikh otnosheniy (diplomatiya, ekonomika, nauka)*: sbornik nauchnykh trudov. Ulan-Bator; Irkutsk: Izd-vo BGU. 136—158. (In Russ.).

- Kirilov, N. V. (1889). Poluodomashnennyye izyubri v Verkhneudinskom okruge. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, X (4). Irkutsk: Tipografiya gazety «Vostochnoye obozreniye». 13—16. (In Russ.).
- Kozlova, S. A. (2012). Tekhnologiya proizvodstva tkaney iz konopli u staroobryadtsev Zabaykalya v 19—20 vv. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, 1: 37—38. (In Russ.).
- Kozlova, S. A. (2012). Zolotodobycha v Zabaykalye v 19—20 vv. i uchiastie v ney staroobryadtsev. *Regionovedcheskiy issledovatel'skiy zhurnal «Oykumena»*, 3: 33—39. (In Russ.).
- Kozlova, S. A. (2014). Iz istorii sela Altan. In: Vinober, A. V. [i dr.] (eds.) *Forum ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy i poseleniy Sibiri i Dalnego Vostoka «Sibirskiy zemel'nyy kongress»: sbornik materialov Foruma* (Irkutsk, 12—15 noyabrya 2014 g.). Irkutsk: Izdatel'stvo «Ottisk». 49—57. (In Russ.).
- Kostrov, A. V. (2006). *Staroobryadchestvo i staroobryadcheskaya istoricheskaya mysl' vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* Irkutsk: Ottisk. (In Russ.).
- Kostrov, A. V. (2010). «Semey'skiye (Zabaykalskiye staroobryadtsy)» A. M. Popovoy kak istochnik po istorii razvitiya khozyaystva staroverov Baykalskoy Sibiri v 20-e gg. XX v. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 11 (2): 93—102. (In Russ.).
- Kushnareva, M. D. (2014). Pushnaya trgovlya «kyakhtinskogo kupechestva» (Severo-Vostochnaya Sibir' nachalo XX v.). In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik*. Irkutsk: Izd-vo BGUEP. 146—149. (In Russ.).
- Kuznetsov, A. K. (1898). Izyubrinnyy promysel i poluvolnoye razvedeniye izyubrya v Zabaykalskoy oblasti. *Zapiski Chitinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 3. Chita: Tip. torg. doma “P.A. Badmaev i K^o”. 80—137. (In Russ.).
- Morris, R. (1991). *Old Russian Ways*. New-York: AMS Press.
- Mukhina, D. S. (2015). Chertovkinskaya yarmarka. *Kultura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, 17: 19—23. (In Russ.).
- Pavlov, P. N. (1972). *Pushnoy promysel v Sibiri XVII v.* Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy rabochiy. (In Russ.).
- Petrov, S. P. (2014). Staroobryadtsy goroda Verkhneudinska (Ulan-Ude) (vtoraya polovina XVII v. — XIX v.). In: *Kirillo-Mefodievskiy chteniya*. Ulan-Ude: Nats. b-ka Resp. Buryatiya. 10—21. (In Russ.).
- Porkhunov, G. A., Volozhanina, E. E., Volozhanin, K. Yu. (2011). *Istoriya Sibiri: Khrestomatiya*. Moskva: Flinta, Available at: <http://historylib.org/historybooks/Istoriya-Sibiri-KHrestomatiya>. (In Russ.).
- Potinin, G. N. (1889). Yarmarka izyubrevykh rogov v Guy-Khua-Chene. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, X (4). Irkutsk: Tipografiya gazety «Vostochnoye obozreniye». 16—19. (In Russ.).

- Ragulina, M. V. (2010). Integralnaya paradigma v etnoekologicheskikh issledovaniyakh. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo*, 7—9: 14—25. (In Russ.).
- Robson, R. R. (1995). *Old believers in modern Russia (1905—1917)*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Rozanov, N. (1912). Perevozka chaya po Zabaykalskoy zheleznoy doroge. *Vestnik Zabaykalskoy zheleznoy dorogi*, 8: 1—3. (In Russ.).
- Russko-kitayskiye otnosheniya v XVII v. *Materialy i dokumenty*, 1. 1608—1683. (1969). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Samoylov, E. B. (1970). Promysel i razvedeniye izyubrya v proshlom, sovremennoye osvoyeniye yego resursov v Zabaykalye. *Voprosy okhrany okhotnichyego khozyaystva Sibiri*. Irkutsk: [b. i.]. (In Russ.).
- Sanzhiyeva, T. E., Tarmakhanov, E. E., Khutashkeyeva, S. D. (2014). Osobennosti torgovogo predprinimatelstva v Zapadnom Zabaykalye v kontse XIX — nachale XX vv. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7: 7—11. (In Russ.).
- Sanzhiyeva, T. E. (2017). Uchastiye buryat Zabaykalya v torgovle v XIX veke. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik*. Irkutsk: Izd-vo BGUEP. 187—195. (In Russ.).
- Tagarov, Zh. Z. (2015). Mongolskiy tranzit i russko-kitayskaya kyakhtinskaya torgovlya v kontse XVII — nachale XX v. In: *Rossiya i Mongoliya v pervoy polovine XX veka: kontseptualnyye voprosy rossiysko-mongolskikh otnosheniy (diplomatiya, ekonomika, nauka)*: sbornik nauchnykh trudov. Ulan-Bator; Irkutsk: Izd-vo BGU. 183—199. (In Russ.).
- Timofeyev, V. V., Nadeyev, V. N. (1955). *Sobol'*. Moskva: Izd-vo tekhnicheskoy i ekonomicheskoy literatury po voprosam zagotovok. (In Russ.).
- Vashukevich, Yu. E., Ganzevich, A. P. (2009). Rezultaty torgov po sobolyu na mezhdunarodnom pushnom auktsione OAO «Soyuzpushnina». *Vestnik IrGSKhA*, 37: 99—103. (In Russ.).
- Volosatov, I. (1890). Nekotoryye svedeniya o Guy-Khua-Chene. In: *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO po obshchey geografii*, 1 (1): *Trudy russkikh torgovykh lyudey v Mongolii i Kitaye*. Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoy. 127—136. (In Russ.).
- Volosatov, I. (1890). O torgovle izyubrevymi rogam. In: *Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO po obshchey geografii*, 1 (1): *Trudy russkikh torgovykh lyudey v Mongolii i Kitaye*. Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoy. 137—140. (In Russ.).
- Wing, S. (1994). Growth of the Old Rite among Converts both within and outside of the Russian Orthodox Church Abroad. *Skupiska stroobrzadowcow*. Warszawa. 125—130.
- Zabaykalye. (1889). *Svod materialov vysochayshe uchrezhdennoy komissii dlya issledovaniya mestnogo zemlevladieniya i zemlepolzovaniya pod predsedatelstvom stats-sekrtarya Kulomzina*. Sankt-Peterburg: Izdaniye kantselyarii komiteta ministrov. (In Russ.).